

Ху Цзыфэн и Бай Юфань, что были двумя последними козырями секты Цинъюнь, выступили одновременно. Это не противоречило правилам, так как в последнем раунде допускалось участие максимум трёх человек с каждой стороны. Всего на арене может сражаться шесть человек.

Увидев, как эти двое вышли на арену, Лю Юньфэй тихо рассмеялся.

— Отлично!

Бам!

Как только он договорил, то пнул поверженного Чжан Юэ, отправив его в полёт. Чжан Юэ был похож на пушечное ядро, когда падал на землю.

Выражение лица Бай Юфаня тут же изменилось, и он бросился ловить Чжан Юэ. Он сам может тяжело пострадать, но это не оправдание, чтобы оставить его умирать.

Можно сказать, что Лю Юньфэй коварен и хорошо умеет манипулировать людскими сердцами.

За долю секунды Бай Юфань принял решение и пронёсся мимо Чжан Юэ. Все удивились, подумав, что он решил бросить Чжан Юэ, разочаровавшись в нём. Но вместо этого он развернулся и схватил его за ноги, медленно подавляя ударный импульс своим. Затем он мягко толкнул его в сторону учеников Цинъюнь, уже готовых его поймать.

— Здорово!

Бай Юфань не только спас Чжан Юэ, но и сам избежал урона. Его действия и самообладание заслужили шквал аплодисментов.

Тем временем, Ху Цзыфэн опёрся левой рукой на землю, согнув спину, поднял голову, посмотрев на Лю Юньфэя, и взмыл в небо как орёл.

В мгновение ока он сократил расстояние до Лю Юньфэя и воздел обе ладони, каждая из которой несла огромный вес и пылающую ауру. Что было по-настоящему шокирующим, так это то, как накалились сами ладони, идеально слившись с этой аурой и образуя тепловую волну. В тот момент Ху Цзыфэн был похож на бушующий вулкан.

Лю Юньфэй улыбнулся.

— Ты силён, но наивен, раз думаешь, что этого хватит против меня. — сказал он, после чего его ладонь загорелась пурпурным светом и ударила в ответ.

Бум-бум-бум!

В обоих бушевала внутренняя энергия как в горячем котле, а их тела были подобны стальным зверям.

Каждый обмен ударами ладоней сопровождался поразительно громким взрывом, отдающимся эхом в ушах потрясённых зрителей. Перед ними предстала высшая боевая мощь великих сект королевства Тяньшуй.

Поскольку ладони Лю Юньфэя стали пурпурными, это давало ему небольшое преимущество, и вскоре волна тепла отступила.

Ху Цзыфэн со страхом на лице отступил на несколько шагов назад.

Свист!

Но вдруг на арену спустился Бай Юфань. Он был подобен ястребу в небе, чья скорость была неуловима для человеческого глаза. Взмахнув рукой, он мигом использовал приём Орлиного когтя.

Лю Юньфэй улыбнулся и раскрыл свой веер, что стал похож на распустившийся цветок.

Когда Лю Юньфэй обернулся, он избежал атаки Бай Юфаня, и продолжил подавлять Ху Цзыфэна.

Ух-ух!

Какое-то время люди арене были подобны ветру.

Несмотря на то, что Лю Юньфэй приходилось чередоваться между Бай Юфанем и Ху Цзыфэном, он ничем им не уступал.

— Боже мой... Этот Лю Юньфэй такой сильный, что даже не нуждается в подмоге.

— Говорят, что не так давно он победил Бай Юфаня за десять ходов. Я до сих пор не верил в это, но теперь вынужден признать.

— Они правильно поступают. Даже если Лю Юньфэй победит эту парочку, им нужны силы, чтобы потом удержать шахту от посягательств Куандао с Шеньхуаном.

— Да уж, стоило Су Цзяо уйти, как Цинъюнь тут же скатились на дно.

Зрители на трибунах переговаривались один за другим.

Казалось, что последние два козыря секты Цинъюнь переломят ход битвы, но Лю Юньфэй без всяких проблем держится и против них.

— Давай, старший брат Ху!

Ученики секты Цинъюнь были готовы расплакаться, но их крики ничуть не повлияли на ход сражения.

— Разве он не должен был прорваться на девятую стадию?

— Это не так просто, как кажется. Два месяца назад молодой мастер тоже достиг пика восьмой стадии Будо и до сих пор в процессе.

— Тонкая грань между небом и землёй. Лю Юньфэй всё ещё слишком силен!

Ученики секты Цинъюнь могли лишь вздыхать. Никто не ожидал, что всё так обернётся.

Это всё казалось удивительным, но имело смысл. Два месяца назад Лю Юньфэй победил Бай Юфаня за десять ходов!

Ладонь палящего солнца!

Внезапно, волна жара на арене стала чудовищной, и аура Ху Цзыфэна вырвалась далеко за пределы восьмой стадии Будо. Огромная аура подобная горе нахлынула Лю Юньфэя.

— Сяньтяньское боевое искусство!

Зрители со всех сторон были потрясены. Это был первый раз, когда кто-то в этом турнире использовал сяньтяньские техники.

Даже Лю Юньфэй слегка поразился. Очевидно, он не ожидал, что козырем в рукаве Ху Цзыфэна окажется сяньтяньский приём.

— Сейчас!

Глаза Бай Юфаня загорелись, и он без колебаний продемонстрировал сяньтяньское боевое искусство, которым сам владел.

— Сокрушение лазурного облака! [1] — громко взревел Бай Юфань, и величественная аура, окутавшая его тело, исчезла.

Вся она сконденсировалась в корпусе и не высвобождалась, пока Бай Юфань не взлетел в небеса и не сложил два пальца вместе, направив их на Лю Юньфэя.

За долю секунды они практически одновременно применили два сяньтяньских боевых искусства. Со всех сторон подули сильные порывы ветра и волны жара, от чего все зрители почувствовали себя так, будто их грудь сдавило тяжёлыми валунами. Настолько подавляющими были искусства сяньтянь.

В этот момент лицо Лю Юньфэя стало серьёзным, чего никто раньше не видел.

Молодой мастер секты Куандао и молодой мастер секты Шеньхуан нервно следили за каждым движением Лю Юньфэя. В глубине души они надеялись, что он будет сражаться с ними до смерти. Сражаться с ним им не хотелось так же, как с двумя обладателями Сяньтяня, особенно пока они в хорошей форме.

Вух!

Лю Юньфэй подбросил складной веер в воздух и всё его тело начало источать тонкие порывистые потоки лилового ледящего тумана, нить за нитью принявшие форму жуткого керамического цветка лотоса.

— Он овладел Пурпурным облаком на седьмом наивысшей уровне мастерства!

— Красный-оранжевый-жёлтый-зелёный-голубой-синий-фиолетовый. Он в таком юном возрасте овладел Пурпурным облаком на наивысшем мастерстве. [2]

— Обычно искусства культивации ограничиваются пятью уровнями мастерства. В королевствк Тяньшуй только это обладает семью. Оно бросает вызов небесам!

Некоторые всё ещё беспокоились о Лю Юньфэе, но увидев его исполнение наивысшего искусства Пурпурного облака, их выражение лица сменилось шоком.

В это время фиолетовый туман над головой превратился в каменную табличку.

— Восточный восходящий пурпурный туман, Рассеивание облаков!

В тот момент, когда образовалась табличка, Лю Юньфэй выставил обе ладони вперёд.

С Восточным восходящим туманом в одной руке, Рассеиванием облаков в другой и каменной табличкой над головой он стал неподвижен как гора.

Бум!

В этот момент совместная атака Ху Цзыфэна и Бай Юфаня настигла его и громко взорвалась.

Твёрдый каменный пол арены покрылся трещинами, и вместе с гравием в воздух поднялось облако пыли.

Вух!

Прежде чем облако пыли рассеялось, из него вылетели две фигуры как мешки с песком. Это были истекающие кровью Ху Цзыфэн и Бай Юфань. Они были побеждены.

Звон!

На арене прозвучал звук открывающегося веера, и Лю Юньфэй яростно взмахнул им рассеяв пыль.

Из уголков его рта текла кровь, цвет лица был красным, да и одежда немного растрёпана.

По сравнению с побледневшим и вялым Ху Цзыфэном, он должно быть получил незначительные травмы.

— Ничтожества, вы осмелились причинить мне боль!

Лю Юньфэй вытер рот и пришёл в ярость, увидев кровь на руке. От него веяло леденящей жадной убийства. Прежде чем оба противника приземлились, он нагнал их и занёс кулаки.

Треск

Все услышали, как сломались их рёбра, как только его кулаки ударили их в грудь. Приземлившись на землю, они схватились за грудь, неспособные встать.

— Интересно, два ничтожества не могут даже встать, но всё равно не сдаются! — с ухмылкой на лице сказал Лю Юньфэй.

Помахивая веером, он медленно подошёл к противникам. Излучая убийственную ауру, он шагал вперёд и наводил на людей страх.

Бай Юфань и Ху Цзыфэн пытались подавить панику в своих сердцах, но, опустив руки, невольно отползли назад. Но хоть в их сердцах бушевала неконтролируемая паника, они не смели сдаваться. Они были последней надеждой Цинъюнь. Как только они сдадутся, с их сектой будет покончено!

Однако, любому было очевидно, что Лю Юньфэй уже беспощадно унизил секту Цинъюнь на глазах у всего королевства Тяньшуй.

Бай Юфань и Ху Цзыфэн всё ещё не могли встать. Им оставалось только сдаться и отступить. Они выглядели жалко, но ничего не могли с этим поделать.

— Давайте, ползите отсюда, и может я даже позволю вам прийти в себя. — сказал Лю Юньфэй с игривой усмешкой на лице, наслаждаясь их унижением.

— Достаточно! — крикнул кто-то.

По арене раздался тихий гул.

— Кто это?

Когда все озадаченно искали неизвестного, перед Лю Юньфэем внезапно появилась фигура, одетая в голубое одеяние секты. Под длинными волосами, развеваемыми ветром, скрывалось нежное и немного незрелое лицо, но взгляд его выразительных глаз был чистым и ясным.

— Лин Юнь, ты ему не противник, уходи! — встревоженно сказал Бай Юфань.

— Побочный участник хочет всё изменить? — с усмешкой сказал Лю Юньфэй, размахивая веером. — Потеряйся!

Лин Юнь отвлёкся криком Бай Юфаня позади него. Он хотел заверить его, что всё будет хорошо, как Лю Юньфэй внезапно атаковал.

За одно мгновение он развернул яростное наступление и за несколько секунд нанёс десяток ударов. Каждый был чрезвычайно опасен и мог стоять противнику целого куска тела.

Застигнутый врасплох, Лин Юнь изо всех сил старался избежать урона, сделав три хода и невольно отступил на десять шагов назад. Едва остановившись, он обнаружил, что тюрбан на голове был захвачен противником. Все могли увидеть ромбовидную печать у него на лбу.

— Секта Цинъюнь настолько отчаялась, что вынуждена полагаться на раба меча? — с усмешкой сказал Лю Юньфэй.

Раб однажды — раб навсегда.

На арене поднялся шум. Не только зрители, но и члены различных сект были в ужасе. Все покачали головой. Поступок секты Цинъюнь был просто возмутителен.

Лин Юня это не волновало, он игрался с нефритовой пуговицей в правой руке.

— Все ученики секты Зуен не любят носить штаны? — спросил он.

Цвет лица Лю Юньфэя немного изменился, когда он почувствовал, что нижняя часть его тела похолодела. Пояс на его одеянии недосчитался пуговиц, из-за чего моментально ослаб, и ничем не сдерживаемые штаны свалились с молодого мастера секты Зуен.

Лю Юньфэй, который всё ещё тряс складным веером, был ошеломлён и несколько смущён. Неподготовленный к такому, он поспешно наклонился, чтобы натянуть штаны.

Вжух!

Но в этот момент вспыхнул холодный свет, и пуговица в руке Лин Юня, превратившись в смертоносное метательное оружие, устремилось назад к хозяину.

Тот час же Лю Юньфэй столкнулся с самым редким вопросом, который кто-либо мог задать в своей жизни: Нужны ли ему штаны?

Если он наденет их, пуговица попадёт в него, поразит плоть и раздробит внутренние органы. Если не наденет, останется посмешищем для всего мира...

— Не думай, что в моей секте никого не осталось!

Не дав ему возможности обдумать это, Лин Юнь прыгнул и бросился к нему, воплощая свирепого тигра.

1. 靛 (Цинъюньпо). Видимо это одно из цельных сяньтяньских искусств, что хранилось у его отца.

2. Для первых читателей. Это не ошибка анлейта или моего перевода. В двадцатой главе уровней было шесть, а цвет пятого был зелёным, что в анлейте, что в оригинале. По-видимому, только после неё автор вспомнил о порядке и количестве цветов радуги. Глава 20 уже переписана.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2099196>